УДК 329.12(470+571:43)

*НИЦЕВИЧ В.Ф.*

# Либерализм в России и странах Восточной Европы

В статье раскрываются особенности и черты либерализма в России, успехи и достижения либерализма в странах Восточной Европы, даются представления о политических либеральных партиях, их месте и роли в политике, экономике восточноевропейских стран, об электоральных предпочтениях в отношении либеральных партий.

Ключевые слова: либерализм, либеральная идеология, либеральные ценности, политические партии, либеральные партии, партийные идеологии, страны Восточной Европы, Россия, либеральная экономика, экономические реформы.

Развитие современных обществ, особенно сферы экономики, политики, вряд ли возможно без инноваций, без инвестиций не только внутренних, но и внешних. Такая инновационно-инвестиционная экономика немыслима без целого ряда условий, где важнейшим является свобода собственности, предпринимательства, свободная конкуренция, гарантия неприкосновенности частной собственности, прав и свобод человека и гражданина. По сути, эти требования отражают не что иное, как ценности либерализма.

Вместе с тем либерализм за прошедший со времени распада СССР период прошел противоречивый путь. Так, коммунистическая идея в конце 80-х годов оказалась отторгнута населением бывшего СССР, а либерализм успешно распространялся среди разных слоев населения и по сути оказался самым влиятельным идеологическим движением в бывшем СССР. Именно либеральные ценности обеспечили победу сторонников Б.Н. Ельцина в 1991 г., как и его собственную победу на президентских выборах. Эти выборы проходили под лозунгами политической и экономической свободы, а именно на этих ценностях и базируется либеральная идеология. К тому же Ельцина и его сторонников поддержали либеральные партии и движения, уже функционировавшие в Советском обществе.

Созревшее в обществе негодование в отношении коммунистической идеологии, скорее всего, неосознанно вызвало к жизни потребность в новых идеях, в решении накопившихся проблем, а наиболее подходящей идеологией стала идеология либеральная. Вместе с тем было бы ошибочным считать, что либеральная идеология имела серьезную почву к возрождению. Наоборот, новые либералы не имели никакой прямой связи со своими предшественниками начала XX века, прежде всего потому, что в конце 80-х их взгляды не отличались системностью в субстанциональном виде и пониманием того, как осуществить переход от коммунистического уклада советского общества к либеральному. Такой вывод подтверждается в размышлениях Данилова А.А., который пишет, что «первоначально они (либералы) не имели сложившейся системы взглядов и в основном лишь эмоционально поддерживали публицистов, призывавших на волне горбачевской “гласности” к ослаблению партийно-государственного пресса в экономической и политической жизни страны и к достижению каждым гражда-

нином максимальной независимости от государства. Это была реакция интеллигенции на монополию КПСС на власть. Иными словами, либерализм возродился как естественная альтернатива социалистическим идеологии и советской системе в условиях их острого кризиса»[1].

С началом 90-х годов, особенно с распадом Советского Союза, сторонники либеральной идеи оказались практически единственными, кто мог и взял власть в свои руки. Вместе с тем либералы, имея такой высокий кредит доверия в начале 90-х годов, не сумели воспользоваться историческим шансом. В этом нельзя их винить, ведь новые либералы, скорее всего, были не «новыми либералами», а лишь теми, кто был не совсем согласен с идеями коммунизма. Кроме того, их практический опыт просто отсутствовал, а либеральные теоретические представления без особой адаптации к российской уже действительности оказались безуспешными. К тому же не было времени на осмысление и поиск эффективных путей внедрения либеральных ценностей и механизме функционирования общества. К подобному выводу приходят и другие авторы, в частности, Авен П. пишет: «В начале 90-х годов желание слыть либералом не было удивительным: либерализм являлся наиболее ясной антитезой тоталитаризму, в профессиональной среде (и на Западе, и в Восточной Европе) доминировала либеральная идеология, именно явно либеральные экономисты получали наибольшее число Нобелевских премий (и среди них самые известные – фон Хайек, Фридмен, Бьюкенен). С другой стороны, оппоненты «эксплуатировали» образ либерала, сложившийся в коммунистической печати,– образ слабака-интеллигента, космополита и антигосударственника.

Желание быть либералом никуда не ушло – никто из тех, кто делал реформы, не поставил под сомнение их либеральный характер. Поэтому и обвинения (учитывая результаты) по-прежнему адресуются либерализму»[2].

Особо следует подчеркнуть тот факт, что исполнительная власть – Ельцин–Гайдар–осуществляла радикальные экономические реформы, в то время как политические партии – носители либеральных идей, в частности «Яблоко», ЛДПР, ДПР и другие, а потом и СПС, в представительных органах власти не занимали сколь-нибудь значимые позиции, и понятно, что праволиберальное меньшинство не влияло и не могло повлиять на содержание принимаемых законов. Иными словами, «либеральная революция» не получила столь необходимой поддержки со стороны политических партий и, конечно, общества.

Нет сомнений, что в России 90-х годов все реформы прошли под флагом либерализма. Причем иного пути, в смысле выбора направления – либерализации, и не было, ведь главная задача реформаторов состояла в том, чтобы увести общество от тоталитаризма и коммунистических ценностей, внедрить свободы, конкуренцию, неприкосновенность частной собственности и невмешательство в частную жизнь личности. Решить эту задачу априори невозможно в рамках коммунистической идеологии, которая регулирует все общественные отношения и вмешивается в частную жизнь. Однако социал-демократические движения оказались не в состоянии организоваться, тем более что левые социал-демократы оправдывают (и пытаются организовать) вмешательство в общественное производство, правые социал-демократы считают правильным перераспределять произведенное (не влезая в само производство), и только либералы по возможности хотели бы вообще не вмешиваться в экономику. И вот эта теоретическая конструкция либерализма «государство – ночной сторож», которую в чистом виде внедряли либералы-реформаторы 90-х годов, оказалась губительной и для этих либералов, и для самой либеральной идеологии в России.

К концу 90-х годов либералы потеряли весь кредит доверия граждан, выданный в начале последнего десятилетия XX века, дискредитировали либеральную идею в общественном сознании и в конечном итоге потеряли власть и даже влияние на власть. Правые политические партии, в частности партия «Правое дело», поскольку по содержанию избирательных

Программ все остальные партии оказались левыми, не попали в представительные органы власти, потеряли свой электорат, что подтверждается результатами выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 года (партия «Правое дело» получила всего лишь 0,60% голосов избирателей).

Вместе с тем реализация либеральных ценностей в России, особенно после 90-х годов – «шоковой терапии», оказалась не соответствующей ожиданиям людей. Да и сами люди стали очень осторожно относиться к либеральным проявлениям. Причины этого кроются в следующем:

– в 90-е годы либеральные реформы ввергли население России, да и саму страну в нищету, сопровождающуюся разгулом преступности, беззаконием и целым рядом иных негативных последствий;

– население, привыкшее к государственному патернализму, оказалось не готово к свободам, особенно экономическим, к предпринимательству и самообеспечению свой жизни и деятельности;

– стремительное возрастание уровня коррупции среди государственных чиновников и отсутствие каких-либо механизмов справедливости, соблюдения законности напрочь перечеркивали либеральные ценности.

Политические партии либеральной направленности, возникшие в 90-е годы, оказались неспособными к объединению усилий политических сил вокруг ценностей либерализма, а также не сумели удержать власть и довести либеральные реформы до воспринимаемого населением уровня.

С началом 2000-х годов идеи либерализма стали сходить с политической арены, а либеральные политические партии вообще потерпели политическое фиаско. На смену либеральным реформам пришли консервативные силы, которые оказались более воспринимаемыми населением. Россия рассчиталась с внешним долгом, стабилизировалась ситуация в экономике, по крайней мере, население стало выходить из нищеты, началась борьба с преступностью, улучшился общий уровень жизни. И общество откликнулось поддержкой консервативным политическим силам.

Вместе с тем появилось новое противоречие, выраженное в том, что стал формироваться средний класс, а политической силы, отстаивающей интересы этого класса, не оказалось. Точнее, не оказалось такой политической силы, которая способна отстаивать интересы этого класса.

В современных условиях в России все же существует востребованность либеральных идей, и это находит свое понимание у руководства страны. По крайней мере, это выражено в том, что:

– Президент РФ Д.А. Медведев во многом разделяет и высказывает свое позитивное отношение к либеральным ценностям;

– осуществляется попытка создания новых или обновленных либеральных политических партий. Из 7 зарегистрированных политических партий России («Коммунистическая партия Российской Федерации», «Либерально-демократическая партия России», «Патриоты России», «Справедливая Россия», «Единая Россия», «Правое дело», «Российская объединенная демократическая партия Яблоко») две последние являются либеральными, а по формальному признаку 3, однако ЛДПР скорее партия популизма, чем либерализма. Да и предвыборные программы этих партий оказались левыми.

Вместе с тем сама по себе идея либерализма содержит наилучший потенциал устройства общества с точки зрения максимально приемлемых условий для реализации способностей и возможностей личности. Кроме того, «с «большим либерализмом» связано относительно меньшее перераспределение валового внутреннего продукта через бюджет и, как условие этого, меньшие налоги; меньший объем субсидий и централизованных кредитов; большая свобода внешнеэкономической деятельности, в том числе меньшие экспортные и импортные тарифы, меньшая зависимость предприятий от органов власти любого уровня и т.д.»[3] Однако еще одна парадоксальная ситуация сложилась в России: общественные требования, прозвучавшие на митингах протеста против итогов выборов 4 декабря 2011 г., содержали необходимость осуществления либерализации политической

системы и экономики России и уже нашли свое выражение в заявлениях и готовности Президента Д.А. Медведева, Председателя Правительства и кандидата на пост Президента РФ В.В. Путина осуществить ряд мероприятий по либерализации политической и экономической жизни россиян, но партий, которые могли бы проводить либерализацию в жизнь, в стране не оказалось.

Безусловно, после 1991 года российская экономика приобрела многие черты либерального характера. Это и свободные цены, и единый валютный курс, и доминирование негосударственной собственности, и многое другое. Безусловно и то, что в отдельные периоды реформ уничтожались импортные льготы, сокращались до нуля целевые кредиты, делались попытки сбалансировать бюджет и т.п. Все это необходимые, но недостаточные условия для либеральной жизни. Более того, все перечисленное имеется и в любой социал-демократической экономике правого толка. А учитывая степень государственного вмешательства, можно сказать, что на практике российская модель ближе к идеологии левой социал-демократии.

Либеральные идеи оказались более востребованными и реализованными в странах Восточной Европы, чем в России и Странах Независимых Государств (СНГ).

Либеральные реформы в Польше, которые, по сути, были проведены премьером Лешеком Бальцеровичем, нашли широкое общественное признание. Для реализации либеральной экономики, считает профессор Л. Бальцерович, достаточно 4-х условий, где базовым является наличие частной собственности. Не оспаривая этот тезис принципиально, нужно лишь уточнить, что, скорее всего, речь должна идти не столько о частной собственности, сколько о наличии класса частных собственников. Ведь в Польше даже социалистического периода в частной собственности находилась большая часть аграрного сектора, торговли и других сфер производства и услуг, и для Польши, в отличие от России, вопрос наличия класса собственников был решен априори, поскольку «власть коммунистов (ПОРП – Польской объединенной рабочей партии) в определенной степени сочеталась с частнособственническими и рыночными началами (правда, в иной форме, нежели в Венгрии и Югославии)»[4].

Очевидно, что признанием и поддержкой либеральных реформ, начатых в начале 90-х и продолжавшихся в последующие времена, явилось то, что либеральная партия – Гражданская платформа (польская либерально-консервативная политическая партия, основана 19 января 2001 года тремя политиками: Анджеем Олеховским, Мацеем Плажиньским и Дональдом Туском. Олеховский и Плажиньский впоследствии вышли из партии) одержала убедительную победу на внеочередных парламентских выборах 22 октября 2007 г., получив 41,5 % голосов, что позволило ей занять 209 мест из 460 в нижней палате польского парламента и 60 из 100 – в верхней, и Дональд Туск стал премьер-министром. В правящую коалицию вошла также Польская народная партия.

Либеральные реформы и их результаты оказались успешными, что подтверждают выборы Президента и парламента Польши. Так, на президентских выборах 2010 года одержал победу представитель либеральной партии Гражданская платформа Маршал Сейма Бронислав Коморовский, получив 68,5% голосов избирателей. В то же время большинство в парламенте, по результатам выборов 9 октября 2011 года, принадлежит также либеральной партии Гражданская платформа, что означает только то, что либеральные ценности поддерживаются и разделяются большинством польского общества.

В Чехии либеральные идеи нашли возможность широкого внедрения и получили поддержку населения. Так, возникшая в феврале 1991 года после распада Гражданского Форума и ставшая одной из ведущих политических партий в Чехии и самой влиятельной либеральной партией страны – Гражданская демократическая партия – оказала существенное влияние на укрепление либеральных ценностей чешского общества.

Партия Гражданская демократическая партия постоянно имеет существенное

количество мест в парламенте и оказывает серьезное влияние на формирование либерального по сути законодательства. В 1993–1997 гг. и 2006–2009 гг. представители этой партии Вацлав Клаус и Мирек Тополанек возглавляли Правительство Чехии, что позволяло непосредственно проводить в жизнь либеральные реформы.

Следует подчеркнуть, что в Чехии активную позицию занимает социал-демократическая партия. И это стало причиной, что к концу 1990-х годов политическая жизнь в стране стабилизировалась на основах консенсуса, что выразилось в сотрудничестве основных конкурирующих партий – Чешской социал-демократической партии и Гражданской демократической партии – в рамках одного правительства.

Председателем Гражданской демократической партии в 1991–2002 гг. был Вацлав Клаус, в 2002–2010 гг. – Мирек Тополанек, с 2010 – Петр Нечас (с мая 2010 года возглавляет Правительство Чехии).

Следует подчеркнуть, что либерализм в Чехии оказал и продолжает оказывать существенное влияние на политическое и экономическое устройство чешского общества.

В Венгрии успехи либерализма оказались не столь внушительными, как в других странах Восточной Европы. Альянс свободных демократов (Союз свободных демократов) – либеральная партия Венгрии на выборах 1990 года получила 23,83% голосов и 92 депутатских места и не входила в правящую правоцентристскую коалицию. По итогам выборов 1994 года (17,88% голосов и 69 мандатов) Альянс свободных демократов вместе с Венгерской социалистической партией сформировал правящую коалицию во главе с социалистом Дьюлой Хорном, что стало неожиданностью из-за негативного отношения многих членов Альянса к нему как прямому потомку Венгерской социалистической рабочей партии, правившей с 1956 по 1989 год.

Во всех последующих выборах партия была представлена в парламенте. Однако на выборах 2010 года партия не сумела пройти в парламент.

Вместе с тем еще одна либеральная партии Венгрии – Союз молодых демократов (СМД) создана в марте 1988 группой молодых юристов. Первоначально это было независимое молодежное политическое объединение, занимавшее радикально-либеральные и антикоммунистические позиции и активно участвовавшее в антиправительственных демонстрациях 1988–1989 гг. В программном отношении СМД добивался создания рациональной экономики, состоящей из частного, самоуправляющегося и государственного секторов, многопартийной системы и общества, основанного на равенстве шансов. В 1990 г. СМД получил 9% голосов, в 1994 г. – 7,5%. В 1998 г., вступив в блок с небольшой Венгерской гражданской партией (ВГП), СМД выиграл парламентские выборы: их блок завоевал 148 из 386 мест. Лидер союза Виктор Орбан сформировал правительство. В 2002 СМД – ВГП выступили в блоке с Венгерским демократическим форумом (партия либерального толка), но потерпели поражение (41,1% голосов и 164 места в Государственном собрании).

Вместе с тем либеральные идеи в Венгрии имеют достаточно широкое представительство, они поддерживаются населением и имеют убедительные перспективы.

В Болгарии до 2001 была в основном двухполюсная модель политического пространства, где противоборствовали два наиболее крупных формирования: Болгарская социалистическая партия (БСП) (преемница Болгарской коммунистической партии) и Союз демократических сил (СДС).

В 1997-м Союз демократических сил завоевал парламентское большинство, получив 2,2 млн. голосов.

На парламентских выборах 2005 года ОДС–СДС (правые либералы) – 8,44% (20 мандатов), «Демократы за сильную Болгарию» (ДСБ) – 7,07% (17 мандатов), Союз свободных демократов – 5,70% (13 мандатов).

Со времени выборов 2005 года политическая обстановка в Болгарии характеризовалась неуклонным падением авторитета и рейтинга оппозиционных праволиберальных партий СДС и ДСБ.

Либеральная оппозиция Болгарии объединена в так называемую «Синию ко-

алицию», созданную в начале 2009 года двумя основными правыми политическими партиями Болгарии:

– Союз демократических сил – лидер Мартин Димитров;

– Демократы за сильную Болгарию – лидер Иван Костов.

Позже к коалиции присоединились еще три небольшие политические партии:

– Болгарская социал-демократическая партия;

– Политическая партия «Объединенные земледельцы»;

– Радикально-демократическая партия Болгарии.

С образованием коалиции двумя старыми либеральными партиями – СДС и ДСБ – возросли шансы на формирование в будущем широкого альянса правых партий во главе с не представленной в действующем парламенте, но лидирующей в социологических опросах правопопулистской партией ГЕРБ (Граждане за европейское развитие Болгарии).

Либерально-демократическая партия Беларуси создана в 1994 году на основе бывшего белорусского отделения ЛДПСС В. Жириновского. На парламентских выборах 1995, 2000 и 2004 годов партия получала 1 одно место в парламенте.

Еще одна политическая партия либеральной ориентации Беларуси – Объединенная гражданская партия – создана в 1995 году объединением двух партий – Объединенной демократической партии (ОДПБ, создана в 1990 году) и Гражданской партии (создана в 1994 году). Либерализм в Беларуси оказался в оппозиции, так и не завоевав существенной поддержки граждан.

Либерализм в Украине проявляется своеобразно, его идеи выражают либеральные партии, которые не имели успехов на выборах в представительные органы власти, а по данным опросов, либеральные идеологические ценности поддерживает менее 1% населения. Немаловажную роль играет то, что долгое время социально-экономические изменения украинского общества назывались в СМИ не иначе, как «либеральные реформы». В последнее время либеральная риторика в украинских СМИ угасла, но устойчивая ассоциация в общественном сознании либерализма с существующими социально-экономическими процессами никуда не делась. Тем самым, отказывая в поддержке либеральному идеологическому направлению, респонденты, возможно, выражали протест против своей материальной неустроенности, против царящего вокруг «либерального попустительства» и, в конечном счете, против социально-экономической политики государства.

Однако в действительности в партиях центристского, правоцентристкого и левоцентристкого спектров используется достаточно много либеральных идей. В программные положения партий закладываются пункты, фактически отражающие либеральное идеологическое направление, но не идентифицирующиеся с ним. Наиболее свободно либеральными ценностями оперируют партии, провозглашающие свою «надидеологическую», сугубо прагматическую позицию.

Таким образом, либеральные идеи как альтернатива коммунистической идеологии и тоталитаризму имели большие шансы на реализацию в России и странах Восточной Европы. Однако не многие страны сумели получить поддержку либеральным реформам со стороны населения, а, в частности, в России либерализм практически не прижился. В то же время уже очевидно, что процесс либерализации жизненно необходим – это объективная потребность.

---

[1] Данилов А.А. Глава XXIX. Возрождение российского либерализма. / В кн. «Политические партии России: история и современность» / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2000. 631 с.

[2] Авен П. О “крахе” либеральных реформ в России // “Коммерсантъ”. 1999. 27 января

[3] Авен П. О “крахе” либеральных реформ в России //“Коммерсантъ”. 1999. 27 января.

[4] Европейская модернизация: В 2 кн. Кн. 1 / Д. Травин, О. Маргания. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. С. 325.